

Утренний выпуск.

Объявления за строку петита или
заявл. по мѣсто: въ Латвіи въ текстѣ 1 Л.
40 с. (70 р.), предл. труда 14 с. (7 р.), позади
текста 34 с. (17 р.) + 5% гор. налога.
Для заграницы 10 амер. цент. за строку.

Ред.: Рига, Мельничная 57 (уг.
Церк.) Тел.: ред. — 21219, гор. трон. —
21733 и 21334, ночн. редакц. — 21334.
Главная контора и экспедиція Рига,
Мельничная ул. 57. Тел. конторы
21030, телеф. рекламного отдела 21235.

СЕГООДНЯ

№ 156.

ВЫХОДИТЬ УТРОМЪ И ВЕЧЕРОМЪ.

13-й г. изд.

Воскресенье,

7 іюня 1931 года.

Цена номера въ Латвіи 16 цент. (8 р.)
въ Латвіи за оба изд. 60 цент. Подписная
плата на „Сегоднѣ“ въ мѣсяць (за
7 номер. въ недѣлю) въ Латвіи 3 Л. 75 цент.
заграницей 5 Л. 20 цент. или 1 амер. долларъ.
Подп. пл. на „Сегоднѣ“ и „Сегоднѣ
Вечеромъ“ (13 пом. въ нед.): въ Латвіи
Л. 6.—, изр. 8 Л. 50 с. или 1.70 америк. долл.

слѣва отъ шоссе мы увидѣли домикъ подъ черепичной крышей.

— Ну, вотъ, — произносить жена и улыбается.

Послѣ долгой паузы я отвѣчаю:

— А знаешь, мнѣ кажется, что и я здѣсь когда-то жилъ.

Впрочемъ, это было и на самомъ дѣлѣ.

Опять Ялта. Мы гостимъ на дачѣ здѣшней меценатки Фанни Карловны Татариновой. Здѣсь живетъ и К. Д. Бальмонтъ.

Передъ завтракомъ онъ сидитъ въ огромной столовой и наизусть читаетъ хозяйкѣ свои стихи. Я тоже слушаю и думаю: «да, это красиво, но зачѣмъ же выражаться такими странными словами, которыхъ никто никогда не слышалъ и не услышитъ» и тутъ же рѣшаю: «это оттого мнѣ такъ кажется, что я ничего не понимаю въ поэзіи, вѣдь даже Чеховъ говорилъ, что не все въ ней понимаетъ, и новая поэзія это совсѣмъ не то, что:

По небу полуночи

Ангель летѣлъ...

А Бальмонтъ читаетъ и читаетъ. Встать и уйти неловко. Наконецъ, особенно отчеканивая, зазвонилъ его голосъ:

Каменщикъ, каменщикъ...

Стихотвореніе коротко и дѣлаетъ большое впечатлѣніе. Бальмонтъ умолкаетъ и говорить еще что-то, — объясняетъ, я не слушаю, и не замѣчаю, что поэтъ обращается ко мнѣ:

— А вы, что скажете?

— О чемъ?

— Да вотъ о моихъ стихахъ.

— Очень красиво и звучно.

— Все-же какіе изъ нихъ вамъ больше понравились?

Я отвѣчаю по совѣсти:

— Очень хорошо вотъ это:

Каменщикъ, каменщикъ...

Бальмонтъ дергаетъ головой, какъ лошадь, на которую замахнулись кнутомъ и презрительно произноситъ:

— Дда... Но къ сожалѣнію эти стихи моего друга Брюсова.

Дѣлается ужасно неловко. Ф. К. Татаринова смотритъ на меня съ ужасомъ, а я ни слова не говоря, удираю изъ столовой прямо на плоскую крышу виллы, откуда видна вся Ялта и море этакъ миль на пятнадцать, а то и больше...

БОРИСЪ ЛАЗАРЕВСКІЙ.

Парижъ, 17 мая 1931 г.